

ИЗВЕСТИЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАРАИМОВ УКРАИНЫ

январь 2014 г.

№ 10 (19)

г. Евпатория

«ИЗВЕСТИЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ...» - 2 ГОДА ИЗДАНИЯ.

Уважаемые читатели! В октябре 2011 г. участникам религиозного семинара в Евпатории был представлен 1-й номер «Известий ДУ ...», а теперь Вы держите в руках десятый номер - своего рода знак небольшого юбилея издания. Не боясь ошибиться, можно сказать, что опыт удался, издание состоялось.

Публикация перевода первой части (путешествий) книги А. С. Фирковича «Авне заккарон», новых архивных материалов, хроника караимских религиозных общин, освещение религиозных мероприятий и конференций, объективные сведения об истории и религиозных традициях нашли признание и интерес у караимов, профильных ученых и краеведов. Благодаря изданию удалось обнародовать неизвестные ранее фамилии караимов, погибших в ВОВ.

«Известия ДУ ...» распространяются среди караимских общин и ученых Украины, России, США, Польши, Литвы, Германии, Израиля, Турции, библиотек и научных учреждений Украины.

Нынешние «Известия ДУ ...» изначально планировались как ежеквартальный религиозный информационный орган ДУ, эту направленность старались сохранять во всех номерах, вышедших за 2 года. Как исключение печатались сведения об иных проявлениях социальных действий, взращенных на почве караимской духовности. На страницах издания не публиковались материалы о выставках художников, авторах книг поэтического или художественного содержания, защите диссертаций, сведений о юбилярах или умерших. Подобная информация достаточно широко освещается в караимских изданиях Польши, Литвы, Украины, России, США, немало сайтов и в интернете.

Первые два номера были выпущены самиздатом при нещадной эксплуатации множительной техники, номер третий и последующий печатались в издательстве «Новый Афон». Тираж менялся от недостаточных 170 экз. до нынешних 220-250.

Начиная с восьмого номера количество бесплатных экземпляров, высылаемых Духовным Управлением по общинам, несколько уменьшилось в связи с увеличением адресов распространения в библиотеки и научные учреждения Крыма и Украины. Вместе с тем общинам было предложено восполнять недостатку требуемого количества либо самостоятельным ксерокопированием, либо финансовым участием.

10-й номер «Известий ДУ...» открывает 2014 год, в котором немало памятных дат, связанных с событиями религиозной значимости или выдающимися представителями караимского духовенства. Это 135 лет со дня рождения севастопольского газзана и гахама египетских караимов Товия Симовича Леви-Бабовича, 55 лет с момента закрытия Малой кенасы Евпатории и 15-летие со дня восстановления богослужений в этом древнем караимском храме, 20-летие перевозки в Евпаторию алтаря, имущества кенасы г. Галича и библиотеки галичского газзана Зараха Моисеевича Зараховича, 25-летие воссоздания караимских обществ в Крыму. Материалы, посвященные этим, а также иным событиям, архивные материалы и статьи будут публиковаться в течение года на страницах нашего издания. В этом же году планируется завершить печатание перевода первой части «Авне зиккарон» и опубликовать фото с переводом текста считавшейся навсегда утерянной мраморной плиты над входом в Малую кенасу Евпатории.

В состав редакции входят члены Духовного Управления А. Арабаджи, С. Синани, Д. Тирияки, Д. Эль, а также Е. Миронова (Эринчек), являющаяся ответственной за выпуск, и И. Эль (корректор). Активно сотрудничают с редакцией и часто присыпают материалы для публикаций Айваз О. М., Бабаджан А. А., Баккал Е. Г., Дзюба А. В., Ельяшевич В. А., Шайтан И. А., Шайтан С. И. и другие.

Понимая важность участия караимской молодежи в издании такого информационного органа, Духовное Управление обратилось к В. Ельяшевичу с предложением возглавить редакторский коллектив. Надеемся, что привлечение молодых караимов сообщит изданию новый импульс, позволит выпустить немало интересных по содержанию номеров, продолжить объективное освещение как прошлой, так и современной истории караимского народа и его религии.

Йахшы йолгъа!

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.

1. ДУ заключило с КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник» Соглашение о порядке использования памятника культуры для религиозных и культурных целей на 2014-2016 гг.
2. Решением ДУ В. Ельяшевич с 1 января 2014 г. назначен исполняющим обязанности редактора «Известий Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины».
3. За проделанную исследовательскую работу по истории крымских караимов и популяризации классических произведений караимской литературы В. Ельяшевичу вручен памятный знак «20 лет МКС АР Крым «Мир - дар Божий».

РЕЛИГИОЗНЫЙ СЕМИНАР В ЕВПАТОРИИ.

3 ноября в Евпатории в соответствии с планом мероприятий Духовного Управления на 2013 г. состоялся семинар для руководителей и актива караимских религиозных организаций. Руководителем рабочей группы по подготовке и куратором семинара был Председатель ДУ Хаджи Давид Тирияки. Приглашения к участию в семинаре были разосланы во все караимские городские организации. Участникам семинара было предложено самим определить темы выступлений, что и было принято всеми. В случае дублирования или схожести тематических выступлений они были объединены и поручены одному участнику. Вопросы локального характера, решение которых требовало лишь действий городских организаций, в повестку семинара не вошли.

От ДУ присутствовали Д. Тирияки, Д. Эль, С. Синани, от Евпатории - В. Тирияки, Д. Габай, А. Тирияки, от Феодосии - О. Айваз, Л. Ильченко, В. Ельяшевич, от Симферополя - Д. Полканов, И. Шайтанов, А. Бабаджан, Г. Бабаджан, И. Феруз, от Севастополя - Е. Баккал, от Бахчисарай - Ю. Дубинский, от Мелитополя - Ан. Ойнак и Ал. Ойнак - всего 18 человек. По уважительным причинам не смогли прибыть А. Арабаджи из Киева, А. Дзюба из Харькова, Ф. Синани из Ялты, С. Шайтан из Симферополя.

В 9 часов утра участники семинара собрались в Малой кенасе на утреннюю молитву, которая завершилась чтением поминальных молитв гахамам крымских караимов Х. А. С. Бабовичу, Х. А. Н. Бабовичу, С. Панпулову и Х. С. Шапшалу. По окончании молебна все участники сфотографировались во Дворе ожидания молитвы, а затем прошли в помещение Музея истории и этнографии крымских караимов им. С. И. Кушуль, где было запланировано провести семинар.

В самом начале семинара приветствие всем участникам передал по телефону заместитель Председателя ДУ Александр Арабаджи.

Ведущий семинара Х. Д. Тирияки проинформировал участников о проделанной подготовительной работе, ознакомил с программой и порядком проведения семинара, регламентом выступлений и обсуждений, назвал имена отсутствующих и причины, не позволившие им прибыть на семинар. Было высказано предложение организовывать семинары в годы, свободные от проведения отчетных конференций ДУ (2 раза в 3 года). В заключении информационной справки Председатель ДУ призвал всех участников к взаимному уважению и соблюдению традиций, позволявших доминировать в народе караимской духовности. По предложению ДУ для ведения протокола был избран Г. Бабаджан, аудиозапись выступлений проводил О. Айваз. Всем участникам семинара были вручены «Календарь караимских праздников, постов и отличительных суббот на 5774-5778 гг. от сотворения мира (2013-2018 гг. н. э.)», вышедший из печати 9-й номер «Известий ДУ...» и статья О. Айваза «Актуальные вопросы для караимов XXI века».

В первой части семинара выступили:

1. Д. Тирияки - «Делопроизводство и деловые отношения» (обсуждение - 3 мин).
2. С. Синани - «Крымский ритуал проведения богослужений» (14).
3. А. Бабаджан - «Отношение караимского духовенства к тюрской караимской культуре» (19).
4. И. Шайтанов - «Единый порядок проведения и использования литературы субботних молитв» (3).
5. О. Айваз - «Кашрут» (7).

В обеденный перерыв для участников семинара были накрыты столы в Каминной комнате мидраша. О. Айваз прочел молитву перед едой. Обеды по льготной стоимости приготовили сотрудники этнокafe «Караман». На десерт подали акъалву и плоды граната, выращенного на территории Комплекса. И. Феруз угостил всех экспериментальной халвой с изюмом. Для гостей из Мелитополя Председатель управления ЕНККО «Кардашлар» организовал экскурсионную поездку по старой части Евпатории. Все

желающие получили компенсацию проездных затрат.

Пользуясь случаем поездки Бабаджана А. А. на конференцию в Варшаву, ДУ просило его передать подборку всех номеров «Известий ДУ...» некоторым караимам Польши и Литвы, что он любезно согласился выполнить. Им также в библиотеку «Карай Битиклиги» были переданы последние номера журнала «AWAZYMYZ», издаваемого караимами Польши, и ксерокопия страницы караимской рукописи с параллельным переводом библейских названий месяцев на тюркский язык. Е. Баккал передал ДУ диск с записью конференции и мероприятий, посвященных 15-летию Севастопольской ассоциации караимов «Фидан».

После обеденного перерыва выступления продолжились, вниманию участников были предложены следующие темы:

6. О. Айваз - «Десятина» (5).
7. И. Шайтанов - «О языках богослужения» (19).
8. Л. Ильченко - «Календарь и правила годичного цикла чтения разделов Торы» (13).
9. А. Бабаджан - «Элементы язычества в текстах караимских молитв» (8).
10. Е. Баккал - «Обращение севастопольской ассоциации караимов «Фидан» (4).
11. Д. Тирияки - «Известия ДУ...» - 2 года издания» (4).

К сожалению, преждевременный отъезд представителей Симферополя, Бахчисарай и Мелитополя (сразу после выступления Е. Баккала) в связи с выездом последних поездом с симферопольского железнодорожного вокзала не позволил рассмотреть подготовку и проведение конференции Духовного Управления в 2014 году и некоторые другие вопросы.

Оставшиеся участники семинара высказали пожелание Е. Баккалу организовать встречу караимских организаций-объединений для достижения взаимопонимания и уважения прав всех организаций на самостоятельную деятельность в рамках уставных целей и задач.

После окончания семинара иногородние участники были доставлены к автовокзалу легковым транспортом.

Проведение второго религиозного семинара в Евпатории позволило выявить недоработки в подготовке и проведении этого мероприятия, определить пути преодоления недочетов и выработать в будущем алгоритм подобных встреч: формат, продолжительность, содержание и тематику.

В. Тирияки.

ЗАКРЫТИЕ МАЛОЙ КЕНАСЫ В 1959 г. И ЛИКВИДАЦИЯ КАРАИМСКОЙ ОБЩИНЫ В ЕВПАТОРИИ.

В день освящения восстановленной Малой кенасы в Евпатории был открыт вновь созданный Мемориал, посвященный караимам, погибшим в Великой Отечественной войне на фронтах и в оккупации. Надпись на одной из его мраморных плит гласит: «Мемориал открыт 4 сентября 1999 года в день возобновления БОГОСЛУЖЕНИЯ в Малой кенасе после насильтвенного закрытия храма осенью 1959 года». На момент восстановления Малой кенасы в живых уже не оставалось ни одного участника печальных событий 40-летней давности, поэтому дата закрытия Малой кенасы, хотя и была определена по воспоминаниям старейшин, но, поскольку они не являлись очевидцами, оказалась несколько неточной.

Впоследствии работа в «Карай Битиклиги» и исследование архива Кушуль С. И.¹ - одной из очевидцев закрытия Малой кенасы и активной участницы защиты прав религиозной общины караимов Евпатории - позволили подробно восстановить хронику событий и определить точную дату закрытия караимского храма. Немало интересных материалов, касающихся этой темы (в особенности о причинах закрытия Малой кенасы) нашлось и в Государственном Архиве АРК.

Религиозная община караимов Евпатории после ее ликвидации советской властью в 1927 году возобновила деятельность во время фашистской оккупации в 1942 году. Решением городской управы верующим передавались здания Большой и Малой кенас. Молитвенные собрания проходили в Малой кенасе, в Большой кенасе был открыт и непродолжительный период действовал караимский музей.²

¹ Кушуль Смыт Исааковна (1906-1996) активно включилась в общественную жизнь караимов после смерти отца в 1953 году. Многие годы занималась исследованием истории караимов, передала караимам Евпатории сохраненные ею материалы для создания музея при ЕНККО «Кардашлар» и библиотеки «Карай Битиклиги» при ДУ.

² По воспоминаниям евпаторийской караимки Культе Анны Ильиничны (1827-2009), мать которой работала уборщицей в кенасе во время оккупации. В «Карай Битиклиги» хранятся несколько фотографий со штампом «караимский музей» и неполная опись его экспонатов, датируемые 1942-44 гг.

Газзаном в период оккупации служил Кальфа Р. Я.,¹ старостой общины был избран Кумыш-Кара М. М.² После освобождения Евпатории в 1944 г. здание Большой кенасы общиной добровольно было передано для создания детского сада. В последующие 15 лет дошкольное детское № 4 учреждение и караимский храм взаимоуважительно соседствовало на одной территории.

На общем собрании Евпаторийской Караймской Общины 10 сентября 1944 г. под председательством Джигита С. Ф. (секретарь Иртлач Г. С.) в члены «двадцатки» - «эсерим» - были избраны Пембек С. Ф., Мурза А. С., Гамал Т. С., Оксюз А. И., Кефели А. С., Кара А. Ф., Туршу Э. И., Аксуяк Б. М., Кушуль И. С., Сарач И. Б., Иорга С. И., Кальфа С. И., Коген Т. И., Пампу Ш. И., Каракоз Б. С., Акав И. А., Коген Э. М. Кандидатами в эсерим избрали Туршу И. А. и Манана С. А. В ревизионную комиссию вошли Кара С. Ф., Мурза А. С., Пампу Ш. И.³ На момент избрания эсерима в общине состояло 380 человек.⁴ 23 ноября 1944 г. решением Уполномоченного Советом по делам религиозных культов при СНК СССР по Крыму за № 73/22-б караимская община Евпатории была зарегистрирована «как возобновившая свою деятельность в период немецкой оккупации Крыма».⁵

В соответствии с договором, заключенным с исполнкомом Евпаторийского городского совета депутатов трудящихся от 16 августа 1945 г. общине в бессрочное бесплатное пользование передавалось здание Малой кенасы, содержание которого, отопление, ремонт, налоги и сохранение находящихся в здании предметов принимала на себя караимская община.⁶

На прошедшем общем собрании общины 2 сентября 1945 г. под председательством Тонгур В. С. (секретарь Бебеш А. М.) в присутствии 50 человек газзаном был избран Джигит Соломон Федорович. В исполнительный орган из «двадцатки» были избраны Эртлач Э. С., Мурза А. С., Юрга В. М. В ревизионную комиссию были избраны Кара А. Ф., Коген Э. М., Оксюз А. И.⁷

26 мая 1946 года на общем собрании по личной просьбе газзана Джигита С. Ф. вместо него был избран Ельяшевич Борис Саадьевич,⁸ проживавший к тому времени в Москве. Переезду Ельяшевича Б. С.⁹ в Евпаторию из Москвы предшествовала определенная работа со стороны караимов. Так, в письме от 26 декабря 1944 г. Кумыш С. М.¹⁰ писал Ельяшевичу Б. С.: «Что касается Евпатории, то по моему эта должность за тобой сохраняется и ты на это имеешь полное право и никто не имеет право претендовать кроме тебя на это, но там община бедная всего осталось 380 человек с детьми».¹¹ Спустя полгода он же обращается к Ельяшевичу Б. С. напрямую: «Как ты смотришь на то, что в Евпатории при Кенасе не имеется ни газзана, ни шамаша - это недопустимое явление».¹² На собрании Евпаторийской общины в конце февраля - начале марта 1946 года рассматривался вопрос о приглашении Ельяшевича Б. С. газзаном Евпаторийской общины. В письме, отправленном уполномоченными общиной к Ельяшевичу Б. С. говорится следующее: «Вся община очень горячо отнеслась к этому вопросу, многие члены общины выступили по данному вопросу и все выражали свое мнение о необходимости попросить Вас быть газзаном Евпаторийской общины; при голосовании вопрос о Вас прошел единогласно и с выражением надежды у каждого видеть в Вашем лице пастыря, который мог бы объединить и сплотить наш маленький народ...».¹³

¹ Кальфа Рафаэль Яковлевич (1874-1951), был газзаном в Евпатории 1941-1944 гг. Составил полный перевод на русский язык всех надписей на мраморных плитах в Комплексе кенас.

² Кумыш-Кара Марк Моисеевич (1864-1953) - легендарная личность, активист, староста евпаторийской общины в период фашистской оккупации. Во время войны он организовал швейную артель, благотворительную столовую и караимский музей; спас от расстрела славян караимского вероисповедания, проживавших в с. Комзетовка (ныне с. Вересаево Сакского р-на) и по доносу обвиненных в еврействе, укрывал у себя в доме участников Евпаторийского десанта с января 1942 г. Среди караимов он был известен по прозвищу «Караман».

³ ГААРК. Р. 3295, оп. 3, д. 8, л. 3.

⁴ Там же, л. 2.

⁵ ГААРК. Р. 3295, оп. 3, д. 8, л. 27.

⁶ Тамже, л. 10.

⁷ Там же, л. 11.

⁸ Там же, л. 17.

⁹ Ельяшевич Берахья-Эзриэль бен Саадья (1881-1971). Духовное Управление готовит к изданию книгу с подробным описанием его жизни и деятельности.

¹⁰ Кумыш Соломон Маркович (1878-1955) - караимский учитель в Мелитополе, Кременчуге, Бердянске, газзан в Бердянске (1913-1926), Мелитополе (1926-1929), Симферополе (1946-1949).

¹¹ «Карай Битиклиги» (КБ), архив Ельяшевича Б. С. Письмо С. Б. Кумыша от 26.12.1944.

¹² Там же. Письмо С. Б. Кумыша от 4.06.1945.

¹³ Там же. Датировки письма отсутствует, но рукой Б. С. написано: «Получено мною в конце марта 1946 г. в Москве».

Желание евпаторийских караимов, безусловно, базировалось на прежнем служении Ельяшевича Б. С. газзаном в Евпатории в 1915-1925 гг., его самоотверженной работе по сохранению «Карай Битикилиги», опыте руководителя общины, знании караимской религии и обрядовости, высоких моральных качествах. В середине апреля 1946 г. в возрасте 65 лет Ельяшевич Б. С. прибыл в Евпаторию.

Отмечая активную роль Ельяшевича Б. С. в формировании религиозности караимов, уполномоченный отдела по делам религиозных культов при Крымоблисполкоме И. Македонов в отчетах в Москву характеризует его как «националиста». Мотивация И. Македонова основывается на призывах Ельяшевича Б. С. к запрещению межэтнических браков, которые, по его мнению, приводят к вымиранию караимского народа.¹ В последствие термины «националист», «диктатор» часто будут фигурировать в характеристиках евпаторийского газзана.

Несмотря на несколько авторитарные методы руководства Ельяшевича Б. С., его авторитет был необычайно высок среди караимов Крыма. Являясь бесспорным лидером караимской общины Евпатории, он в то же время был основным движителем всей духовной жизни караимов полуострова. Видя в религии панацею для караимского народа, Ельяшевич Б. С. вместе с активистами посещает Феодосию, Бахчисарай, Ялту, проводит увещевательные беседы с караимами, уговаривая их создавать религиозные общины. Он прилагает все усилия, чтобы воссоздать Караймское Духовное Правление. В информационном отчете И. Македонова Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Полянскому И. В. за I квартал 1947 г. сообщается: «... караимская религиозная община добивается организации караимского духовного управления в Крыму. В особенности один из инициаторов в разрешении этого вопроса является старший газзан Ельяшевич, которого поддерживают и верующие».²

В Евпатории молитвы проводятся ежедневно, постоянно растет число верующих. В 1950 г. верующих числилось 41 человек. В обычные дни кенасу посещали не более 10 человек, в дни праздников до 50 «с преобладающим большинством женщин престарелого возраста».³ В 1953 г. в общине зарегистрировано 100 чел., в 1955 численность доходит до 150 человек.⁴ По информации уполномоченного отдела по делам религиозных культов при Крымоблисполкоме Рудакова М. М. о состоянии и деятельности общин и групп в Евпатории на 23 ноября 1954 г., в простые дни собирались 13 - 60 человек, в праздники - до 150 человек.⁵ Иногда в дни праздников (Песах, Суккот) за счет приезжих из городов Симферополя, Бахчисарай, Феодосии и др. мест посещаемость доходила до 250 - 300 человек.⁶

На 1 января 1951 г. в штате караимской религиозной общины состояло 5 человек с ежемесячной выплатой заработной платы в 1000 рублей.⁷ В конце 1958 года в штате числилось 6 человек с месячной зарплатой в 1965 руб. Среди штатных сотрудников находился «каббар» - лицо, «которое отвечает за омовение и погребение умерших».⁸

Возраст членов общины свидетельствует, что это были, практически, пенсионеры 1878 - 1910 гг. рождения. Единственным исключением, пожалуй, являлась Терьяки Т. Г. 1925 г. р.⁹ По состоянию на 1.01.1951 г. в общине числилось 40 человек верующих в т. ч. - 13 мужчин. По возрастному составу они были распределены по следующим группам: от 18 до 25 - нет, от 25 до 40 - нет, свыше 40 до 59 - 12 человек, свыше 50 до 60 - 7 человек, свыше 60 до 70 - 13 человек, свыше 70 до 80 - 14 человек, свыше 80 - 3 человека.¹⁰

В сентябре 1957 года Евпаторию посетил Улу хаззан из Литвы Фиркович С. А.,¹¹ исполняющий почетную обязанность духовного главы караимов. В кенасе в присутствии 40 прихожан он провел молебен вместе с Ельяшевичем Б. С. В доме у Кушуль С. И. была организована встреча Фирковича С. А. с караимами Евпатории, в которой участвовали 26 человек.¹² Встреча не была санкционирована Уполномоченным.

¹ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 1, л. 39.

² Там же.

³ ГААРК. Р. 3295, оп. 3, д. 8, л. 27.

⁴ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 12, л. 91.

⁵ Там же.

⁶ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 22, л. 16.

⁷ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 4, л. 88-89.

⁸ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 22, л. 16.

⁹ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 3, л. 39.

¹⁰ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 4, л. 88-89.

¹¹ Фиркович Семен Адольфович (1897-1982). Караймский поэт, религиозный лидер караимов Литвы, Уллу хаззан в 1920-1982 гг.

¹² КБ. Фотоархив.

номоченным Совета по делам религиозных культов при Крымском Облисполкоме, и газзан Ельяшевич Б. С., присутствующий на ней, «был предупрежден в последний раз».¹

В апреле 1958 г. Ельяшевич Б. С. инициировал собрание общины, на котором, ссылаясь на свой преклонный возраст (77 лет) заявил, что с 1 июня оставляет свой пост. В поисках новой кандидатуры караимы Евпатории обратились к жителю г. Симферополя Культе И. Я. который, отказавшись по уважительным причинам (возраст и больная жена) предложил на должность евпаторийского газзана избрать ростовчанина Кокеная Б. Я.² Несмотря на желание Кокеная Б. Я. переехать на постоянное место жительства в Евпаторию по ряду причин это предложение не могло быть осуществимо. Желание Ельяшевича Б. С. оставить должность газзана диктовалось еще и его стремлением завершить научный труд по истории караимов. В силу ряда причин желание евпаторийских караимов не могло быть осуществимо, и на должность газзана вместо отстраненного Рудаковым М. М. Ельяшевича Б. С. в ноябре был избран Ельяшевич Я. С.³

На вторую половину июля была запланирована конференция караимоведов СССР и Польши, но по каким-то причинам она не состоялась.⁴ Быть может, власти просто решили не привлекать лишнего внимания к караимам, но, несмотря на это, в июле 1958 года по командировке Академии Наук СССР в Евпаторию для сбора лексического материала приехала группа ученых, занимающихся изучением караимского языка. Среди них были представители Института языкоznания во главе с Баскаковым Н. А. и представитель Польской АН академик Зайончковский А. А.⁵ Поездка состоялась в соответствии с планом работ по изданию караимско-русско-польского словаря.⁶ Для ознакомления властей с целью своего приезда ученые посетили горисполком, городской комитет партии и краеведческий музей. В помощь ученым Евпаторийский горком партии прикрепил директора краеведческого музея Ермака Б. А.

Община решила организовать торжественный прием ученым-тюркологам, один из которых - Зайончковский А. А. - был караимом. Евпаторийский горисполком запретил это мероприятие, вместо него на 17 июля было назначено собрание с верующими во дворе кенасы. В связи с небольшим количеством прихожан, пришедших на собрание, встречу перенесли на 21 число.

К назначенному времени во дворе кенасы собрались более 40 человек. Газзан Ельяшевич Б. С. поблагодарил ученых за визит, отметил важность предстоящих исследований, призвал всех оказывать помощь в сборе материалов необходимых ученым для работы, а затем перешел к изложению своего взгляда об исключительной роли караимов в мировой истории. Ему оппонировал директор краеведческого музея Ермак Б. А., присутствующий на встрече. Газзана поддержали некоторые из прихожан, в результате собрание приняло бурный характер и положительных результатов, ожидаемых всеми участниками, не принесло.⁷

28 июля караимы Евпатории все же устроили ученым торжественные проводы в доме сестер Л. Ф. и Н. Ф. Авах по ул. Революции, 71. Присутствовали Баскаков Н. А. с женой, Зайончковский А. А. с дочерью, караимская интеллигенция города, члены «двадцатки» - всего 27 человек.⁸

В сентябре Крым посетил профессор Шапшал С. М. Он побывал в Евпатории, Симферополе, Феодосии, Бахчисарае и Кале, встречался с друзьями и родственниками, лечился, проходил процедуры, прочел лекцию в Ханском дворце, консультировал его руководство по созданию музея в кенасе Кале. Опасаясь провокаций со стороны властей и, как следствие - репрессивных последствий для общины караимов Евпатории, Шапшал С. М. кенасу не посещал.

Д. Тирияки.
Окончание следует.

¹ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 22, л. 18.

² КБ. Фонд Кокеная Б. Я. Письмо Фарунда Я. А. к Кокеняю Б. Я. от 22.04.1958, № 2912.

³ Ельяшевич Яков Самойлович (1899-1984). Избранный на должность газзана в октябре 1958 г., он так и не былтвержден в этой должности уполномоченным отдела Крымоблисполкома по делам религиозных культов.

⁴ КБ. Фонд Кокеная Б. Я. Письмо Шапшала С. М. к Кокеняю Б. Я. от 6.08.1958, № 2923.

⁵ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 22, л. 19.

⁶ Караимско-русско-польский словарь под редакцией Н. А. Баскакова, А. Зайончковского, С. М. Шапшала. «Русский язык», М., 1974 г.

⁷ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 21, л. 186-190.

⁸ Пофамильный список присутствующих, размер «складчины», меню и затраты приведены в отчете, составленном Кушуль С. И. - КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-3, лл. 36, 39.

ИЗ ИСТОРИИ УСАДЬБЫ СИМХИ БАБОВИЧА* В КАРАСУБАЗАРЕ.

(окончание, начало № 9)

Из слов Олимпиады Шишкной следует, что в 1823 году имение уже принадлежало Симхе Бабовичу, которому, кстати, тогда было только 33 года. Будущий караимский гахам, действительно, как сообщает писательница, бывал в своем карасубазарском имении лишь наездами, постоянно проживая в Евпатории. Однако имение не оставалось без присмотра и процветало. За свою красоту оно было названо «Ган йафе», в переводе с древнееврейского языка «Прекрасный сад». В «Памятной книге Таврической губернии» за 1867 год имение «Ган йафе» называется самым крупным садовым имением Карабазара: «Самое обширное садовое хозяйство существует в огромном имении наследников караимов Бабовича Ган Яфе, находящегося близ самого города Карабазара, при впадении в реку Карабу ручья Теназа. Здесь во время путешествия императрицы Екатерины II для ея ночлега был специально построен дворец, от которого кроме нескольких колонн не осталось никаких следов. Тогда же императрица подарила все земли Ган-Яфе графу Безбородко, от которого они впоследствии и перешли к Бабовичу. Площадь садов в имении достигает 200 десятин¹».

В «Ган йафе» у Симхи Бабовича была водяная мельница, доходы с которой еще при жизни гахама были пожертвованы караимским общинам, для того, чтобы во всех кенасах после его смерти совершилось поминование его имени. Доходы с вакуфной мельницы распределялись следующим образом: 40% дохода - караимской общине города Евпатории (родному городу С.Бабовича) и по 5% караимским общинам Феодосии, Одессы, Армянского Базара (Перекопа), Иерусалима. На это уходило 65% дохода с мельницы. Остальная часть дохода распределялась иначе: 10% - в личное распоряжение населения Карабазара, 10% - карабазарскому раввину, 5% - крымчакской общине Карабазара и 10% - Евпаторийскому обществу попечения о бедных караимах². Интересно, что в 1839 году, во время экспедиции по Крыму, А. С. Фиркович распорядился о доставке в «Ган йафе» пяти памятников с караимского кладбища в Солхате³. Предполагалось в дальнейшем отправить их в Евпаторию, но в полне возможно, что памятники так и остались в имении С. Бабовича. О дальнейшей их судьбе нам ничего неизвестно.

Продолговатый холм, на котором стоял дом Симхи Бабовича, разделял «Ган йафе» на две части: на сад, расположенный вдоль реки Биюк-Карабу, и на сад, расположенный вдоль реки Танасу. После смерти Симхи Бабовича сад на реке Танасу перешел семье Бабовичей, а сад на реке Биюк-Карабу - Бераха Моисеевичу Шишману, который был женат на внучке Симхи Бабовича - Мириям Эммануиловне Бабович. Б. М. Шишману достался сад с вакуфной водяной мельницей, который так и назывался «Вакуф бахчи», то есть вакуфный сад, или «Вакуфная мельница и сад Шишмана». Сын Б. М. Шишмана, Илья Берахович (Борисович) Шишман (1870-1938), был известен как искусный садовод, оборудовавший и расширявший доставшееся ему в наследство садовое хозяйство. Несколько сроков подряд он избирался городским головой Карабазара и на этом поприще немало сделал для благоустройства города. Его стараниями в городе была построена электростанция, театр, помещение для библиотеки, здание для гимназии, учрежден городской банк, проведена канализация, покрыты мостовой главные улицы. В 1911 году он был единогласно избран «Почетным гражданином города», первым в истории Карабазара. В советское время И. Б. Шишман работал как высококвалифицированный специалист садовод для организации хранения и экспорта фруктов и яблок, сначала в Крымском Госторге, затем в Харькове в Госторге УССР, в Мариуполе заведовал совхозом имени Ворошилова. Неоднократно был премирован⁴.

Гахам Симха Бабович скончался в 1855 году в Карабазаре на шестьдесят пятом году жизни. Скончался гахам скоропостижно, он почувствовал недомагание в 9 часов вечера, а в 5-ом часу следующего дня его уже не стало. Смерть Хаджи-Ага была для всех полной неожиданностью. Вот как описывает свое прибытие в Карабазар сразу после смерти гахама Соломон Бейм: «В этот самый день, я, Соломон Бейм, по приглашению венца головы нашей, Его Высокостепенства Гахама нашего Хаджи-ага,

* В 9-м номере присутствует разнотечение фамилии «Бабович», в этой части статьи написание фамилии приведено в соответствии с общепринятым.

¹ Памятная книга Таврической губернии. Выпуск первый. Симферополь. 1867 г. С. 688.

² ГААРК. Ф. 221, оп. 1, д. 1648.

³ Фиркович А. С. Сефер Авнэ Зиккарон. Вильна, 1872. С. 21. (на древнееврейском языке).

⁴ Ельяшевич Б. С. Карaimский биографический словарь (от конца VIII до 1960 г.)//Материалы к серии «Народы и культуры», выпуск XIV «Караимы», книга 2, Издательство Российской академии наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва. 1993. С. 225-228.

мудрого и милосердного, глубокочтимого мужа совета и вразумления, прибыл в Карасубазар, и ужас объял душу мою. Явившись для того, чтобы удостоится сладкой беседы Гахама, я увидел внезапно потрясающее зрелище; вместо того, чтобы согреться в лучах света, исходящего от Гахама, как от солнца, я застал могильщиков, обмывающих тело Гахама...»¹. Хотели везти тело покойного в родовое гнездо караимов Чуфут-Кале, «однако ввиду того, что тело пролежавши около восьми часов, стало разлагаться, врачи, чтобы оградить окружающих от возможного заражения, приказали предать тело земле без всякого промедления». Так гахам Симха Бабович был похоронен на границе своего имения «Ган йафе» рядом с покойным сыном Натаниэлем, умершим в юном возрасте. Здесь же в 1882 году был похоронен брат Симхи Бабовича Нагаму (Бабакай) Бабович, второй караимский гахам. Памятники не сохранились, и место их могил неизвестно.

После смерти гахама в имении «Ган йафе» остались жить его близкие родственники, о жизни которых мы знаем благодаря воспоминаниям правнучки Нагаму (Бабакая) Бабовича С. Э. Ефетовой под названием «Семья Бабовичей», записанными ее дочерью Л. А. Габай-Ефетовой. С. Э. Ефетова начинает историю своей семьи с Бераха Бабович - дочери Симхи Бабовича. «Прадед моей матери Бераха Бабович был Гаханом. Человеком он был очень богатым, даже по тем временам. У него были обширные владения под Карасубазаром (теперь совхоз «Предгорье»), на Каче и недвижимое имущество в Евпатории... Прабабушка жила замкнуто в имении Ганьяфе в трех верстах от Карасубазара. От этого брака у нее было трое детей - два сына и дочь. По- русски она почти не говорила. Вся прислуга в имении состояла из татар и крымчаков, говорящих по тюркски».² С. Э. Ефетова вспоминает о том, что некогда дом ее прадеда принадлежал графу Безбородко, которому она ошибочно приписывает строительство дворца! «Земли, которые принадлежали Бабовичам, когда-то были подарены Екатериной II графу Безбородко. Там он выстроил большой дворец, в котором периодически жил, так как климат этого места считал очень целебным. В этом бывшем дворце Безбородко и жила наша семья»³.

Сын Берахи Бабович Эммануил (Иммануил) женился на Тотеке (Татьяне) Шишман и у них родилось шесть детей. Через десять лет Татьяна Шишман умерла и Эммануил Бабович женился второй раз - на 19-ти летней девушке Мурат, которая родила ему еще троих детей. Эммануил Бабакаевич бабович известен тем, что несколько лет был городским головой Карасубазара. Старший сын Э. Б. Бабовича Бабакай, или Нагаму (позже Борис), поступил в рижский политехникум, по окончании которого вернулся в Карасубазар и занялся имением «Ган йафе». Отрывок из воспоминаний С. Э Ефетовой, посвященный ее дяде Борису Эммануиловичу, имеет смысл привести полностью:

«Он блестяще окончил политехникум и получил звание ученого агронома. Возвратившись домой, он привел хозяйство в такой образцовый порядок, что к нему приезжали на практику студенты политехникума познакомиться с постановкой дела. В свинарники, коровники и птичники было проведено электричество (поставили свою динамомашину на реке Карасу). Каждый клочок земли давал доход. В садах выращивали крымские сорта яблок, и все они отправлялись в магазины Елисеева. Некоторые яблоки еще на деревьях заворачивали в бумагу, на которой вырезались буквы ХВ - Христос воскрес. Все яблоко оставалось желтым и только буквы розовыми. Такие яблоки у Елисеева продавались поштучно. В лесах проводились санитарные рубки и, так как они были, в основном дубовые, то заготавливали кору для дубильных веществ. Деревья пилили на дранки и распускали на стружку для упаковки фруктов.

Перед стрижкой многочисленных овец их прогоняли по реке Карасу для очистки шерсти от пыли и колючек, такая шерсть ценилась намного выше.

Имение ранее приносившее 20 тысяч рублей дохода, стало приносить 200 тысяч рублей.

Хозяин консультировал всех окрестных помещиков и в Топловском монастыре.

Кроме всего прочего, мой дядя был большим общественным деятелем. Он был избран городским головой Карасубазара, для которого сделал очень много. Добился в земстве постройки дороги, чем облегчил вывоз фруктов и другой сельскохозяйственной продукции. При нем были выстроены мужская и женская гимназии»⁴.

Борис Эммануилович Бабович (1886-1921 гг.) пробыл в должности головы города Карасубазара в

¹ Циркулярное письмо, разосланное караимским общинам, по смерти Его Высокостепенства Караямского Гахама Хаджи Ага Симы Бабовича, исполнявшим должность Гахама Соломоном Беймом//Известия караимского духовного правления. №1-февраль. Евпатория.1919 г. С. 12-14.

² Семья Бабовичей. Из воспоминаний моей матери С. Э. Ефетовой-Бабович. Симферополь. 1992. (неизданное).

³ Там же.

⁴ Там же.

течение десяти лет, кроме того он самостоятельно занимался научной деятельностью и издал ряд своих брошюр. Всю свою жизнь он прожил в имении «Ган йафе». В 1916 году во время пребывания Николая II в Ливадии, он присутствовал на приеме, устроенном для городских голов Крыма, где заговорил с императрицей Александрой Федоровной на ее родном немецком языке, который он хорошо знал. «Когда очередь дошла до моего дяди, он заметил, что Александре Федоровне трудно выговаривать русские слова и ответил ей по-немецки. Она так обрадовалась и была так тронута, что весь прием не отпускала его от себя. А потом при встрече с Гаханом все говорила ему о том, какие приятные и воспитанные ваши молодые люди»¹. Б. Э. Бабович пользовался большим авторитетом у жителей Карасубазара, когда во время революции матросы хотели расстрелять его как «буржуя», трудовые люди города встали на его защиту и, буквально, заслонили его своими телами. Дети Эммануила Бабовича, братья и сестры Бориса Эммануиловича Бабовича переехали жить в Симферополь, где был куплен дом на Губернаторской улице (ныне ул. Пролетарская). «В имении Ганьяфе, что в трех верстах от Карасубазара, остались жить старушка-бабушка (*Мурат Бабович - В. Е.*), моя мама (*Стефанья Эммануиловна Бабович - В. Е.*) и ее старший брат - городской голова и управляющий имением со своей семьей. Родные и двоюродные братья мамы получили высшее образование. Двое были директорами банков в Симферополе, третий вел дела имения»².

Семья Бабовичей, проживавшая в Карасубазаре, в имении «Ган йафе», была довольно известна в Крыму, многие ее представители были талантливыми и успешными людьми и все имели высшее образование. Стефанья Эммануиловна Бабович, праправнучка гахама Бабакая Бабовича, была обладательницей хорошего голоса. Проживающий в Карасубазаре армянский композитор А. А. Спендиаров во время написания оперы «Эльмаз» попросил ее напеть восточные мотивы, из которых составил нотную тетрадь с надписью «Напето С. Э. Бабович». Композитор А. К. Глазунов, пораженный голосом Страфаньи, предложил ей бесплатное обучение в консерватории, но, правда, бабушка Мурат воспротивилась этому.

«Но началась революция - заканчивает свои воспоминания С. Э. Бабович-Ефетова - и уничтожила почти всю семью. Одних расстреляли, другие погибли от эпидемий брюшного и сыпного тифа, третьих разметало по всему миру. Сейчас осталось только 5 человек третьего поколения.

Имение было разграблено, пришло в упадок. Погиб роскошный парк с декоративными растениями. Одиночно стоит на горе над обрывом, немой свидетель былого благополучия и величия. В нем сейчас расположен Тубдиспансер»³.

Эти воспоминания были записаны в 1992 году. Поехав в Белогорск, чтобы отыскать дом семьи Бабовичей, я без труда нашел его, спросив у первого встретившегося мне на пути жителя города, где находится тубдиспансер. Местность, в которой находится дом, полностью совпадает с описаниями путешественников, да и само здание выглядит так же, как на гравюре из альбома П. И. Сумарокова, только без мезонина. Сохранились четыре колонны на парадном крыльце, которые видны на гравюре. Оказалось, что и сотрудники тубдиспансера знают о том, что здание лечебницы было когда-то путевым дворцом Екатерины II, и слышали, что его хозяином был Бабович. Меня провели во внутренний двор «П»-образного здания, в котором раньше был сад с фонтаном, а сейчас находится сквер со скамейками для прогулок больных. Здесь сохранился старый колодец. Медработники сообщили мне, что весной из холма начинает бить источник и подтапливает помещение котельной. Видимо вода этого источника раньше питала фонтаны, находящиеся на территории усадьбы: один перед парадным крыльцом, другой во внутреннем дворе. После Великой Отечественной войны здание усадьбы занимала районная больница, а с 1967 года оно было отведено под тубдиспансер, который находится здесь и по сегодняшний день.

Выйдя за пределы дома, я вместе с сотрудником диспансера, стал любоваться окружающими видами. «А где находится совхоз «Предгорье»?» - спросил я, зная по описаниям С. Э. Ефетовой, что раньше это был знаменитый «Ган йафе». «А вот, прямо под нами» - ответили мне. Я посмотрел на голую равнину, простиравшуюся перед нами, и представил ее в цветущих фруктовых деревьях. Мне сообщили, что слева от усадьбы, вдоль реки Биюк-Карасу, раньше был яблоневый сад, вдоль реки Танасу - слиновый. Яблоневый сад был вырублен каких-нибудь лет пять-шесть назад, после закрытия совхоза. Сейчас на его месте пустырь. А слиновый сад частично сохранился. Последняя подсадка деревьев была произведена 3 года назад. Мне рассказали также, что в советское время яблоки из совхоза «Предгорье» доставля-

¹ Семья Бабовичей. Из воспоминаний моей матери С. Э. Ефетовой-Бабович. Симферополь. 1992. (неизданное).

² Там же.

³ Там же.

ли в Кремль. И это похоже на правду, потому что совхоз «Предгорье», просуществовавший все советское время, славился своими яблоками. Из книги И. Лезиной «По горным лесам Восточного Крыма. В верховьях реки Танасу и Кучук-Карасу»: «В Криничном находится центральная усадьба совхоза «Предгорье», вдоль садов которого вы ехали от самого Белогорска. Это хозяйство известно не только в Крыму, но даже и за пределами нашей страны благодаря своим замечательным яблокам: они обладают тонким вкусом, ароматом,

сочностью, хорошо сохраняются и выдерживают длительную транспортировку в отдаленные области. В числе других ценных сортов здесь выращивают Ренет шампанский, Ренет Симиренко, Розмарин белый, Джонатан, Банан зимний. На международной выставке в Эрфурте совхозу были присуждены две золотые и одна серебряная медаль; в июне 1974 года «Предгорье» снова было отмечено на международной выставке СЭВ «АГРА-74» за высокое качество яблок.

Совхоз был создан в 1921 году по декрету Ленина об организации государственных хозяйств. Базой для него послужили бывшие поместья имения в богатых водой долинах Биюк-Карасу и Танасу. Уже с первых лет основания совхоз сделался школой сельскохозяйственных кадров района и области. Нашествие фашистских варваров нанесло «Предгорью» огромный ущерб, и после освобождения Крыма почти все пришлось начинать заново»¹.

Нет больше ни «Ган йафе», ни совхоза «Предгорье», погиб яблоневый сад, обветшал дом, с 1975 года не видевший капитального ремонта. Одиночно стоит он на невысоком холме «большой, запущенный, обшарпанный дом», который даже не входит в число исторических памятников Крыма.

В. Ельяшевич.

АВНЕ ЗИККАРОН.

(продолжение, главы 112-117, начало №№ 3-9)

112. Сладкий и умиротворенный тон моих речей подействовал на них успокаивающе, и они разошлись по домам, смягчив свой гнев на рава Хануку и на меня. Я также вернулся с Аврумом-наси в его дом и тут же с большой поспешностью и без проверки переписал содержимое свитка, поставил свою подпись и передал Авруму-наси со словами:

- Сердце выпрыгивает у меня из груди, и свет погас в моих глазах, я никак не могу успокоиться и прийти в себя, так как жизнь моя, как тебе известно, была в опасности. Поэтому в копии, которую я делал торопясь и в рассеянности, от пережитого страха, не видя ничего перед собой, может быть много ошибок и искажений. Я сделал ее только для того, чтобы выполнить данное мною обязательство перед большинством из народа, чтобы не считали, что я их обманул и не оставил копии. Поэтому, если Господу будет угодно вернуть меня целым и невредимым в Дербент, то клянусь тебе, мой любимый, что я обязательно сделаю для вас квадратным шрифтом другую, более точную копию, буква в букву, слово в слово как в приписке, найденной в конце Сефер Тора в Дербенте, которую мы перевели на русский язык, и отправлю вместе с торговыми людьми из вашей общины, которые приедут в Дербент. А ты пришли мне копию, которую я сделал здесь и передал тебе, потому что она может иметь отличия.

- Делай как сказал, и будет Господь с тобой, - сказал Аврум-наси.

И поднялся он и сказал:

- Благословен ты Господом, и благодарю тебя за твою мудрость, которую ты вложил в сердца моих согламенников и потушил их гнев на рава Хануку и на тебя. И я также, чтобы получить хоть часть твоей праведности и твоей любви, буду стоять по правую руку от тебя. Как сын почтает отца, так и я

¹И. Лезина. По горным лесам Восточного Крыма. В верховьях реки Танасу и Кучук-Карасу. Симферополь. 1977. С.8-10.

буду тебя почитать, как раб служит господину, так и я буду тебе служить, что бы ты ни приказал, я исполню, куда бы ты меня ни послал, я пойду - приказывай, и я буду исполнять. И если пожелаешь жить у меня месяц - живи как у себя дома; ешь, пей, веселись, не будешь ты со своим учеником в тягость. Я оставлю все свои дела, чтобы служить тебе ради твоего благословения.

Однако, брат и господин мой, я должен открыть тебе одну тайну. О, я несчастный, горе мне, если скажу, и горе мне, если не скажу! Плоть моя содрогается при мысли о том, что по всему Дагестану, и особенно Кара Хайдуку, где живет жестокий народ, ненавидящий Израиль и враждебный России, прошел слух, что ты прибыл сюда шпионить. Поэтому я очень боюсь за тебя и хочу, чтобы ты со своим учеником как можно скорее уехал отсюда. Правда, сейчас, во время дождей, ехать очень опасно, так как жители Кара Хайдука устроят засаду на дороге. К тому же владельца деревни Джамуб-бека нет дома, и он не сможет со своими людьми сопровождать вас с охраной до Вили Канта. Поэтому я и вся наша община считаем необходимым охранять тебя в моем доме до тех пор, пока не пройдут дожди или пока не вернется домой Джамуб-бек и даст тебе людей для охраны. Я сам и самые сильные люди из нашей общины будем ехать впереди и позади тебя, пока не доставим тебя в деревню Вили Кант в целости и сохранности. Не бойся, мы готовы отдать свои жизни за вас.

- Мы слышали, что ты, мой брат, князь Божий, любим своей общиной. Своими добрыми речами ты спас нас от смерти. Да воздаст тебе Господь милостью и правдой за твою доброту к нам. Мы целиком в ваших руках, делайте то, что считаете нужным сделать для нашего блага, и воздастся вам за это.

И он тут же приказал вооружиться всей общине, кто чем может, оставить на три дня всю работу, не выходить ни в поле, ни в сад, ни в лес, и тем более на торговлю в села и города, чтобы все время нести охрану, днем и ночью беречь нас как зеницу ока, до тех пор, пока не приедет Джамуб-бек. Все так и сделали. Одна половина общины приходила для охраны в дом Аврума-наси днем, другая половина приходила ночью, одни с оружием в руках сидели в доме, другие снаружи, трети, опасаясь нападения жителей Кара Хайдука, устроили засады на дорогах, сменяя ночью друг друга на посту. Мы же с рабби Йичхаком пребывали постоянно в страхе и слезы лились из наших глаз. Это продолжалось день и ночь 7 хешвана, 21 октября, 8 хешвана и 9 хешвана. «Душа моя надеялась на Господа, Он помошь и щит наш, ибо ему радуется сердце наше», «ибо на святое имя Его полагаемся мы». «Душа наша, как птица, спасшаяся от силков птицеловов, разломан силок - и избавлены мы».

113. Когда вечером четвертого дня князь Джамуб-бек вернулся домой, его жена со слов Аврума-наси рассказала ему обо всем, что случилось. Рано утром Джамуб-бек пригласил к себе Аврума-наси и спросил его о нас. Аврум-наси рассказал о том, как был найден свиток в бет-кнесете и о жителях Кара Хайдука, после чего Джамуб-бек послал его за мной. Я пришел в его недавно построенный дом и когда представал перед ним, он от души меня поприветствовал и расспросил о моих поисках древностей, о находках, которые я нашел, и о том, кем я послан. Я ему все рассказал, и он меня внимательно выслушал. Я показал ему открытый лист, данный мне в Тифлисе областным начальником Гулевичем, и согласно ему попросил выделить мне вооруженную охрану для того, чтобы я мог поехать в Йагуд Кат с целью поиска надписей на разрушенных бет-кнесетах и на надгробных памятниках сыновей Израиля.

- Брат мой, - сказал мне князь, - достаточно будет тебе и того, что ты уже нашел здесь в бет-кнесете израильтян. Благодари Бога и общину сыновей Израиля за то, что они охраняют тебя и спасают от руки всех, кто восстал против тебя, от жителей Кара Хайдука, врагов нашего Государя русского царя, славившихся своей жестокостью, и которых боюсь даже я. Не ищи больше сверх того, что уже имеешь, и не подвергай себя еще большей опасности, ибо если я возьму всех своих людей и поеду с тобой туда, куда ты просишь, я все равно не смогу защитить тебя от них, так как их людей больше, чем моих в несколько раз. Они ведь воюют ни с кем-нибудь, а именно с тобой, потому что прошел слух, что ты прибыл сюда из России, чтобы шпионить и выслеживать. И если не дай Бог тебя убьют, что я тогда скажу тем, кто послал тебя, и как смогу посмотреть в лицо нашему Государю? Лучше для тебя будет вернуться с миром в Дербент. Возьми свои вещи и мою лошадь, запряженную для тебя, и я вместе с моими людьми, с твоими братьями израильтянами и другом твоим Аврумом доставим тебя с миром до моего села, называемого Кале, а оттуда до Дербента.

- Сделаю все так, как ты мне посоветовал, чтобы найти милость в твоих глазах и выразить мое почтение, - сказал я.

Когда мы вернулись с Аврумом-наси в его дом, он подарил мне ружье (тофнак). Затем мы сели на лошадей: я и рабби Йичхак на тех лошадей, которые дал нам Джамуб-бек, а господин Аврум-наси на свою лошадь. Вся община, за исключением стариков, юношей и женщин, вышла провожать нас, мне

целовали руки и благословляли на кедарском языке: «яхши йолгъа варныз» (в добрый путь). Потом все разошлись по домам, а мы отправились в путь. Впереди меня, справа и слева ехали сильные из израильтян во главе с Аврумом-наси, а спереди Джамуб-бек со своими людьми. Мы быстро гнали лошадей через лес и ручьи, пока не миновали пределы Кара Хайдука, а после уже ехали медленно и пили вино вместе с израильтянами. Целыми и невредимыми мы прибыли в село Вили-Кант. Здесь мы взяли почтовых лошадей и повозку и дальше поехали с рабби Йичхаком на ней, а все остальные ехали на лошадях. К вечеру мы с миром прибыли в село Кале. По распоряжению князя нам выделили хорошую квартиру для ночлега, куда мы внесли свои вещи, отправив лошадей и повозку обратно в Вили-Кант. Я дал хорошее вознаграждение людям Джамуб-бека и поблагодарил израильтян, отправляющихся в обратный путь в Маджалис. В Кале остались князь Джамуб-бек со своими людьми и писцом Абду Рашидом, а также господин Аврум-наси вместе со своим племянником, прибывшим из села Яны-Кант. Все мы расположились в одной квартире и провели вечер в приятной дружеской беседе. Мы ели хлеб и мед, которым нас угостили хозяин дома, и пили вино, взятое Аврумом-наси, и у нас стало так хорошо на сердце, что мы позабыли все наши злоключения. Раздобрев от вина, Аврум-наси и его племянник признались в том, что в давние времена их предки, старейшины общин Йагуд Ката, были из баалае Микра. Но в то время, когда появился вавилонский закон¹, к ним прибыли посланники из Вавилона и принесли его с собой. Одни приняли вавилонский закон полностью, другие только некоторые обряды, а третий не принял совсем ничего. Несмотря на это, все ели за одним столом и заключали между собой браки до тех пор, пока не прибыли ученые из Вавилона и Иерусалима и стали призывать к своей Торе. Они укрепили тех, кто принял их обычай, и стали прославлять их. Тех, кто принял их обычай частично, они тоже прославляли для того, чтобы они окончательно вступили в их общество. А тех, кто не принял совсем ничего, желая посрамить, называли именем «караим» или «кара», и тогда они вынуждены были принять некоторые обряды, чтобы иметь право называться не именем «караим» или «кара», а именем «краввинисты». Для них было позором носить новое имя «караим» или «кара», которое в этих странах никогда не было известно среди сыновей Израиля, а только имя «баале Микра» или «сыновья Израиля». Поэтому в нашей стране вплоть до сегодняшнего дня того, кто ест мясо забитого животного без проверки, и того, кто придерживается обрядов письменной Торы, а не Талмуда, называют постыдным именем «кара», например Хаим Кара или Эльягу Кара, и так далее.

Услышав эти слова, я расцеловал их обоих, а они попросили меня никому в этой стране не открывать эту тайну, чтобы их не возненавидели за это. После этого мы легли спать и спокойно проспали до утра.

114. Утром пятого дня, 14 хешvana, я пошел вместе с Аврумом-наси к князю Джамуб-беку, чтобы взять у него свидетельство о находке свитка в бет-кнесете Маджалиса, написанное от его имени. Возле дома князя я застал большое скопление людей: это были владельцы соседних сел, князья Мидии вместе со своими войсками, собравшиеся, чтобы решить спор о границах владений. Сюда же для судебного разбирательства и восстановления мира по приказу Бочкеева, коменданта Дербента и его окрестностей, прибыл плац-майор Кондратевич с армянским переводчиком по имени Иерусалимский.

- Сам видишь, не могу сейчас выдать тебе свидетельство, - сказал Джамуб-бек. Если хочешь, поехали со мной до одного места, где стоит со своими войсками персидский царь Надир Шах, может быть, найдешь там какую-нибудь интересную надпись. Я оставлю тебя там с вооруженной охраной и одним муллой, а сам поеду с плац-майором к границе Табасарана на суд с жителями Мадая. Пока меня не будет, ты можешь исследовать холмы и надгробные памятники, и если найдешь надпись, мулла перепишет ее для тебя. А вечером вернемся вместе, и я выдам тебе письменное свидетельство с моей подписью.

Я согласился с этим предложением, и мы весь день искали в том месте, которое нам показали, но не нашли ни одной надписи. Вечером вместе с Джамуб-беком, его людьми и с плац-майором мы вернулись в село Кале.

Вечером шестого дня после молитвы мы с рабби Аврумом-наси пошли домой к Джамуб-беку, и нас любезно пригласили на чай. Вместе с плац-майором мы задержались в доме князя на восемь часов, проведя все это время в приятной и интересной беседе о былых временах. Джамуб-бек рассказал нам, что его предки являются потомками персидского царя Кореша, потомка Исмаила, сына Авраама, отца нашего, мир ему, и обещал, что поручит своему писцу переписать для меня из летописи его родословную и пришлет его ко мне в Дербент. После этого мы сели за ужин. Увидев, что мы не притрагиваемся

¹ То есть Вавилонский Талмуд.

к их еде, князь тут же велел принести нам горячий хлеб, испеченный в тандыре (чурек), утреннее холодное молоко, вареные яйца (всмятку), мед и фрукты, и тогда мы приступили к трапезе. После ужина Джамуб-бек приказал своему писцу Абду Рашиду написать от его имени свидетельство, в котором на их языке кратко сообщалось о том, как и кем был найден свиток в бет-кнесете. Когда свидетельство было написано, князь в присутствии плац-майора и армянского переводчика поставил на нем свою подпись, а для большей достоверности сделал то же самое еще в начале и конце свитка. Я взял свидетельство и поблагодарил князя за все, что он сделал для меня. Расцеповавшись на прощание, мы с равом Аврумом пошли на нашу квартиру и заснули во вторую стражу ночи.

115. Утром мы молились Господу, Богу нашему, и пили чай с молоком и бараньим жиром (дэрман чай). Господин Аврум-наси дал мне письмо, написанное равом Натаниягу от лица общины, вместе с копией договора, составленного в ночь с первого дня, 6 хешвана, упомянутого выше, чтобы я передал их раву Эльягу Мизрахи, главному раву, с благодарностью за письмо, которое он прислал через нас. Мы расцеповали друг друга, и я благословил его и поблагодарил за заботу о нас. Он отправился с миром в обратный путь к своему дому и своей общине, а мы остались в Кале, имея намерение провести здесь шаббат, а утром первого дня отправиться в близлежащие селения, в которых живут наши братья, сыновья Израиля. Может быть, там нам удастся найти какие-нибудь вещи, имеющие историческую ценность. В Кале мы нашли дом одного израильянина по имени Кара Хаим. Когда уже приближался вечер, он принес нам на шаббат хлеб, масло и молоко буйволицы и не расставался с нами до вечерней молитвы. После того, как мы прочитали вечернюю молитву «эрев шаббат», он накрыл стол, мы ели, насытились и еще осталось, как сказано Господом. Прославили Бога, благословен Он, дающий пищу всем творениям его, который привел нас в то место, где есть израильянин, любящий караимов и приготовивший трапезу. Его зовут Кара Хаим, потому что он из потомков бене Микра, которых называли ругательно словом «кара». Он также является караимом, как и многие сыновья Израиля в Дагестане, которые не знали из Таргума ни одного слова. Его называли именем Кара, потому что он делает шехиту без разрешения и ест мясо без проверки. К тому же он не только не надевает таллит и не накладывает тфилин, но и не носит пейсов, в отличие от большинства иудеев общины Джингутай, которых мы видели с пейсами. Утром в шаббат он пришел к нам на молитву и обедал вместе с нами тем, что осталось от ужина. Кара Хаим рассказывал нам о том, как жили сыновья Израиля до того времени, как Господь, благословен Он, не отдал их под владычество милостивых русских царей, в лице которых они нашли своих покровителей.

Утром первого дня, 13 хешвана, 27 октября, я поехал вместе с рабби Йичхаком в близлежащие села, в которых жили сыновья Израиля. В продолжение этого и следующего дня мы производили поиски в домах молитвы, но не нашли ни одной древней Торы с припиской в конце, а только лишь новые Торы, написанные недавно.

116. В день третий, 15 хешвана, целыми и невредимыми мы прибыли в Дербент. Мы пошли в дом рава Эльягу и передали ему письменный ответ общины Маджалиса на его письмо, прочитанное в бет-кнесете в шаббат. В письме, засвидетельствованном подписями рава, шофетов и габбаев общины было подробно изложено, как, при каких обстоятельствах, в каком месте и кем был найден свиток в бет-кнесете на глазах у всех. К письму также прилагалась копия договора в подтверждение того, что приказ рава был исполнен.

Рав Эльягу и рав Йичхак, у которого мы квартировали, очень обрадовались, когда увидели нас целыми и невредимыми, да еще принесшими с собой удивительный свиток, найденный в Маджалисе.

- Благодарим Господа за то, что мы можем видеть вас целыми и невредимыми! Ибо поверьте, дорогие, незадолго до вашего приезда узнали мы о том, что с вами произошло, и закричали от страха и ужаса, раскаявшись в том, что послали вас в ту местность, где живет дикий народ. Ведь мы были причиной той большой опасности, которой вы подверглись, чуть не погибнув. Но Бог ваш и Бог отцов наших, Бог Израиля явил чудо и спас вас от злой смерти за заслуги отцов ваших, предстоящих пред Господом и пред ангелом Лика Его. Благословен Он и благословенно Имя Его во веки веков.

Затем они приступили к чтению записей в свитке, найденном в Маджалисе, и когда рав Эльягу дошел до слов «из баала Микра», он сказал:

- Разве я не говорил вам, что общины Маджалиса, Джингутая, Андурая, Тарку и прочие, а также семья старого Иссахара сына Хануки, которому 106 лет, его отцу Хануке было 110 лет, а его деду Яакову 130, которые раньше были поданными царей Кызыл Баш, никогда не были раввинистами. Однако позже они приняли некоторые обычай раввинистов, да и то не по собственной воле, а для того, чтобы не

носить позорного имени «кара» и «бааль занав» и иметь возможность жениться. Они и сами-то не знают, кто были их предки, или баале Микра, называемые ныне караимами, или разные племена. Но теперь, благодаря записи в свитке, стало доподлинно известно, что прежде они были из баале Микра, которые поступали только в соответствии с тем, что написано, как это видно из их обрядов, оставшихся у них от предков, о которых упоминается в тексте договора святой общины Маджалиса. Не зря ведь встречается у них имя Кара, как, например, Кара Баба, Кара Бачазк, Кара Хаим, Кара Йаков и т. д. И несмотря на то, что сыновья Иссахара и сыновья его брата приняли от меня раввинскую Тору, слушая несколько лет мои проповеди и обучаясь у меня Талмуду и Мишне, приобретенные за большие деньги в Стамбуле и других городах, раввины все же не желают родниться с ними, так что им приходится покупать за деньги себе самых худших женщин или жениться на сиротах. И все это потому, что они происходят от баале Микра.

- Если в этой приписке Йешуа бен Эльягу относит себя к баале Микра, это еще не значит, что он был караимом, - сказал рав Йичхак. Это имя встречается в книгах наших ученых-талмудистов, благословленных на их память, как, например, в выражении «эти баале Микра», то есть умеющие только читать, и возможно, Йешуа бен Эльягу, будучи простолюдином, также умел только читать.

- Разве он, будучи простолюдином, умеющим только читать, - возразил рав Эльягу, - мог бы написать приписку на священном языке? И, во-вторых, он ведь не написал «я, баале Микра», а «из баале Микра», то есть из секты баале Микра.

Рав Йичхак поблагодарил своего рава за объяснение, и чтение было продолжено. Когда же дошли до фразы «сделал себе копию в день шестой месяца сивана, в канун праздника Шавуот», то от неожиданности и удивления все погрузились в глубокое молчание, которое прервал рав Эльягу:

- Вот вам и еще одно доказательство, что он был не из раввинистов, а из баале Микра, так как у раввинистов праздник Шавуот приходится на шестой день, а не на седьмой, как в приписке. Однако тут какая-то неразрешимая загадка, так как, с одной стороны, согласно рабби Пинхасу бен Йаири, благословленна его память, у караимов, так же как у раввинистов, праздник Шавуот приходится на шестое сивана и ни на какой другой день. Но с другой стороны, если седьмое сивана пришлось на следующий день после шаббата, а стало быть, канун праздника выпадал на сам шаббат, то как Йешуа мог делать эту запись, если караимам не разрешалось писать в этот день ни единой буквы, как написано в книге «Эшколь га-кофер», которую привез мне в подарок из Крыма рабби Авраам Иерусалимский.

Я же, Авраам, видя, что замечания рава Эльягу справедливы, взял у него свиток и стал внимательно изучать приписку. И вот в слове «шиши» слева над первой буквой «шин» я увидел изогнутый тагин, похожий на верхушку буквы «лямед», подобного тагина над буквой «шин» не было ни в одной из трех приписок. Я также увидел букву «йуд» между двумя буквами «шин». Я показал это им и сказал:

- Возможно, когда Йешуа писал это слово, он по ошибке пропустил букву «лямед» и вместо «шиши» у него получилось «шиши». Когда же он заметил свою ошибку, то написал шейку буквы «лямед» слева над первой буквой «шин», как это иногда делают переписчики, приставляя шейку буквы «лямед» сверху слева к букве «алеф». Это предположение подтверждается тем, что между двумя буквами «шин» стоит буква «йуд». Мои соплеменники караимы считают, что праздник Шавуот может выпадать и на пятое сивана, так как в Писании для него не указано число месяца, как для других праздников. Сказано только, что Шавуот нужно праздновать в первый день недели, на следующий день после седьмого шаббата, на пятидесятый день от шаббата, входящего в семь дней мацы. Пятьдесят дней до праздника Шавуот отсчитываются от первого дня недели до первого дня недели. Возможно, что в то время, в 5273 г. по восточному счету и в 5274 по западному счету, начало месяца нисана пришлось на первый день недели и нисан был полным месяцем, а следующий за ним ияр неполным. Стало быть, начало месяца сиван могло выпасть на четвертый день недели, а праздник Шавуот, 5 сивана, на первый день недели, на следующий день после шаббата, а в таком случае кануном праздника считается пятый день недели, он же третий день сивана, то есть 3 сивана. Так принято у нас, караимов, когда праздники Песах, или Киппур, или Суккот выпадают на первый день недели, переносить канун праздника на пятый день недели вместо шестого и считать его как шестой день по отношению к празднику, а не к шаббату. Также и Йешуа писал приписку в день третий сивана, в шестой день недели, в канун праздника Шавуот, но не в шаббат.

Таким образом, я вывел рава Эльягу из затруднения, и он поблагодарил меня.

В этот день я написал доклад о моей поездке в Маджалис и о находке там свитка с тремя приписками, одна из которых была найдена в конце Сефер Тора в бет-кнесете Дербента. Затем я взял этот доклад вместе с письмом Джамуб-бека, написанным Бочкееву, и свидетельством с его подписью и передал все

это Бочкееву, который тоже обрадовался, увидев меня целым и невредимым.

117. В день четвертый, 16 хешвана, 30 октября, в Дербент прибыл генерал Фези, и, услышав от коменданта о моем возвращении, пригласил меня к себе, чтобы обо всем меня расспросить: о вещах, найденных при раскопке холма, о Сефер Тора Дербента, о свитке, найденном в Маджалисе. Выслушав меня, он попросил, чтобы я составил перечень всех найденных предметов, снабдив его предварительными выводами, что я пообещал сделать.

В этот же день святой общиной Дербента генералу Фези было передано прошение на имя нашего Государя Николая Павловича, написанное на еврейском и на русском языках. Вот текст этого прошения на еврейском языке:

«Мы, верные рабы твои, сыновья Израиля, изгнанники Шомрона, столицы царства десяти колен, уведенные в изгнание Салманасаром. Со времен отцов и дедов наших терпим мы великие бедствия от жестоких царей Параса и Мадая, которые обокрали нас до нитки и сожгли самое дорогое, что есть у нас - стариинные рукописные свитки Торы, Пророков и Летописей, с жадностью враги проглотили нас. И только после того, как смилиостивился Господь над нами, «червем Йаковом, малолюдным Израилем» и отдал нас во власть милосердных русских царей, стали мы жить немного спокойнее, так что и ненавидящие нас лезгины не могут причинить нам никакого зла из страха перед русским правительством. Единственная наша беда состоит в том, что мы, как пропавшие овцы, разбрелись по горам и лесам, по городам и деревням, немного там, немного тут, и поэтому большинство из нас не сохранило Тору Моше, как предписывает нам религия наша.

Поэтому мы просим милости у Государя нашего, отца нашего, великого и милосердного царя, милости, которую проявляет отец к служащим ему верно сыновьям, прикажи, пожалуйста, начальникам в этих областях собрать рассеянных сыновей Израиля с гор и из лесов в села и города. Во-вторых, да выйдет правительственный указ о назначении над всеми сыновьями Израиля, рабами твоими, проживающими в окрестностях Дербента, господина нашего, мудрого, боящегося Бога и сторонящегося зла, почтенного учителя нашего рава Эльягу, сына почтенного учителя нашего рава Мишаэля Мизрахи равом и главным шофетом в религиозных делах. Пусть будет он по закону, а также по обычаям раввинистов, проживающих в других губерниях России, равом над всей губернией, присягнувшим царю нашему, которому все будут подчиняться, так же как мы, жители Дербента, уже несколько лет подчиняемся ему. В год этот, год 5601, в месяц тишри, мы написали договор за подписью 12 больших и малых общин о назначении его главою и равом, праведным учителем письменной и устной Торы для всех наших общин. И посему просим тебя оказать нам милость и поддержать религию нашу, чтобы мы были одной веры, как остальные раввинисты России, и не блуждали, словно овцы без пастуха, среди разных народов и иноверцев, насмехающихся и издевающихся над ними. Ибо это есть большой грех, как сказано в Писании: «Учение одно и закон будет для вас». И благодаря этому Господь Бог твой будет благоволить к тебе, благословит тебя на путях твоих и пошлет удачу во всех делах твоих, и возвысит рог твой, и будет дом твой и святой трон твой пребывать вечно, «и обратит Господь в бегство врагов твоих», «возвысится рука твоя над твоими противниками, и все недруги твои истребятся». 30 октября 1840 год по христианскому календарю».

Взяв прошение, генерал Фези сказал:

- Я вижу, что просьба ваша справедлива, и передам прошение господину Гулевичу, наместнику всех здешних областей, вместе с моим рапортом в общину Сангурину о вашей честности и верности русскому правительству, доказательством чему служат подвиги ваших братьев во время сражения в селе Андурай. Я вам советую, да будет Бог с вами, написать такое же прошение и послать его коменданту Гулевичу. И он без сомнения передаст ваши прошения Государю.

- Да найдем мы милость в глазах твоих, - сказали они, - рабы твои сделают все так, как ты приказал.

Перевод В. Ельяшевича.

Х Р О Н И К А ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

3 ноября состоялся семинар для руководителей и актива караимских религиозных организаций.

ДУ передало религиозной общине Феодосии сиддур на субботу и 10 субботних молитвенников на русском и караимском языках.

В связи с окончанием срока договора и выполнением обязательств первого этапа по работе над биографической книгой о старшем газзане Б. С. Ельяшевиче В. Ельяшевич 23 ноября покинул Евпаторию.

Наследники С. И. Кушуль - Кискачи М. А. и Комиссарова В. И. передали в «Карай битиклиги» более

2000 писем ее личной переписки.

Яков Елисеевич Овчинников передал послевоенное фото «русских» караимов с. Вересаево, Сакского района, АР Крым.

ЕВПАТОРИЯ

Для пенсионеров города каждое воскресенье октября экскурсионной службой Комплекса кенас проводились бесплатные экскурсии.

Караиму Ялты, бывшему председателю крымской Ассоциации «Крымкарайлар», инвалиду I группы Бебешу Б. С. за счет добровольных пожертвований евпаторийцев оказана помощь в сумме 1500 грн.

В здании мидраша выполнена замена двери и окон дворового фасада.

Стараниями гевира общины С. Синани в приют определен Сердюков (Чавке) А. М., несколько лет тому назад лишившийся крова из-за риэлторской махинации. В последние два года бездомного принял одинокий прихожанин кенасы Терьяки Борис Исаакович. Община оказывала пенсионерам постоянную продуктовую и финансовую помощь.

В. А. Кузин (Гиббор) передал в Музей истории и этнографии крымских караимов им. С. И. Кущуль копию фотографии с изображением стоящих рядом гахама С. М. Шапшала и городского головы Евпатории С. Э. Дувана. Предположительно фото сделано в 1916 г.

Хаджи Давид Тирияки подарил общине выполненный маслом портрет последнего дареджи - виртуоза Терьяки Бориса Мордехаевича (1933-2002) и два къаснак`а (обруч для даре).

Для проведения будущих ремонтно-реставрационных работ объектов Комплекса караимских кенас приобретено 1500 шт. черепицы-татарки.

Социальная служба караимской общины полностью взяла на себя заботы по захоронению караима, не имеющего близких родственников в Евпатории.

Почетный Председатель ДУ Эль Давид Моисеевич стал лауреатом общегородского конкурса «Общественное признание» в номинации «С людьми и для людей». Подведение итогов конкурса и награждение дипломами, номинационными статуэтками и нагрудными золотыми знаками лауреатов состоялось 6 декабря в театре им. А. С. Пушкина.

На курсы бухгалтерского учета поступила секретарь общины Миронова (Эринчек) Е. В.; оплата за обучение производится за счет добровольных пожертвований евпаторийцев.

Руководитель экскурсионной службы Комплекса караимских кенас Аарон (Александр) Тирияки принес в дар коврики на доханы в Малую и Большую кенасы.

Отчетные собрания Караймской религиозной общины и ЕНККО «Кардашлар» состоятся 25 января.

По приглашению армянской религиозной общины г. Евпатории члены ДУ и Караймской религиозной общины приняли участие в мероприятиях по случаю открытия и освящения Хачкара на территории церкви Святого Никогайоса.

11 декабря состоялось объединенное заседание Общественного совета и МКС при Управлении международных отношений Евпаторийского горисполкома. От евпаторийских караимов присутствовали в Общественном совете С. Синани и в МКС Д. Тирияки. При рассмотрении вопроса о совместном семейном праздновании 7 января Рождества Д. Тирияки обратил внимание присутствующих на то, что предложение может относиться только к христианским общинам, а караимы, мусульмане и иудеи могут участвовать по желанию. Также им было отмечено, что 7 января для граждан Евпатории является и днем скорбной памяти о тысячах горожан, расстрелянных после десанта 1942 г., о чем не следует забывать. По предложению настоятеля собора Св. Николая о. Александра и газзана Д. Тирияки во второй декаде ноября в Евпатории постоянно будут отмечать день толерантности.

Каждую субботу после окончания молитвы для всех прихожан работники кафе «Караман» организуют субботнюю трапезу. Перед началом обеда поздравляют именинников, сообщают новости прошлой недели, делают объявления. К еде приступают после чтения субботних молитв освящения (киддуш) вина и хлеба.

22 декабря старейшего прихожанина, Почетного председателя Духовного Управления, Сопредседателя МКС АРК «Мир - дар Божий», Заслуженного работника культуры АРК - Давида Моисеевича Эля в связи с 85-летием поздравили: ДУ Украины, Крымская Епархия, Севастопольская Ассоциация «Фидан», городской голова Евпатории, Евпаторийская религиозная община, ЕНККО «Кардашлар», городские организации Евпатории, представители караимских семей из разных городов Украины и России.

22 декабря в городском театре им. А. С Пушкина состоялся благотворительный концерт «Дети - детям». Концерт открылся премьерным выступлением участницы вокальной группы караимского на-

родного ансамбля «Фидан» Анны Паша. В ее исполнении прозвучал караимский земер «Йочер оламим» («Создатель миров») сочинения Исаака бен Шеломо Эль-Дур.

КИЕВ

Относительно обращения Караямской религиозной общины в Соломенском районе г. Киева и работников Дома актера Национального союза театральных деятелей Украины по недопущению передачи помещений по адресу: ул. Ярославов Вал, 7 Объединению хасидов Хабат-Любавич иудейских религиозных организаций Украины пресс-служба народного депутата Украины, председателя подкомитета по вопросам охраны и популяризации культурного наследия Александра Бригина сообщила следующее:

Решением комиссии Киевсовета по вопросам собственности приостановлено решение о передаче в почасовое арендное пользование Объединению (Федерации) Хасидов Хабат-Любавич иудейских религиозных объединений и организаций Украины нежилого помещения (бывшей караимской кенасы). Исполнение решения приостановлено до предоставления Департаментом коммунальной собственности г. Киева и Департаментом культуры совместных предложений по аренде указанного помещения. «Это очень хорошо, что, несмотря на поспешное решение передать помещение одной из религиозных общин, власть прислушалась и к караимам, которые ее когда-то построили, и к тем, кто сегодня арендует караимскую кенасу - в Доме актера. Это один из немногих случаев, когда власти внимательно отнеслись к проблеме, а не решают вопрос ребром в интересах одной из сторон. В общем, я сторонник того, чтобы религиозные сооружения передавались религиозным общинам, и считаю, что в данном случае нужно стоять на стороне караимов, создавших кенасу. Но не надо забывать о том, что здание кенасы сейчас используется учреждением культуры - Домом актера, где происходят культурные мероприятия. Поэтому надо сделать все возможное, чтобы интересы уникального учреждения культуры не пострадали», - заявил А. Бригинец.

В пресс-службе парламентария отметили, что Дом актера, как и караимская религиозная община, против передачи кенасы Объединению Хасидов Хабат-Любавич иудейских религиозных организаций Украины, поскольку это религиозное течение не имеет никакого отношения к караимской религиозной традиции. (<http://interfax.com.ua/news/political/173048.html>).

7-8 декабря 2013 г. в г. Одессе прошел семинар в рамках проекта «Без границ», который был организован Евросоюзом для национальных меньшинств Украины. Проектом была предусмотрена программа обучения представителей национальных меньшинств Украины по вопросам защиты их прав.

Председателю Киевского караимского национально-культурного общества «Догунма» А. Я Арабаджи удалось пройти конкурсный отбор и войти в состав группы участников семинара. Со всей Украины были отобраны 12 человек, которые два дня жили в прекрасном отеле «Александровский» в г. Одессе и получали знания в области защиты прав национальных меньшинств по всем международным нормам, которые действуют на сегодняшний день в Европе. По окончании семинара всем участникам были выданы сертификаты и пакет нормативной литературы для пользования при защите прав своего народа в государстве Украина.

СИМФЕРОПОЛЬ

6 октября 18 караимов из Симферополя с дружеским визитом посетили караимскую общину Феодосии, где были очень тепло приняты. Вместе совершили краткий молебен. Затем Л. Л. Ильченко и О. М. Айваз ознакомили гостей с библиотекой старинных и современных изданий и этнографическим музеем караимов Феодосии. После Л. Л. Ильченко провел для симферопольцев интересную экскурсию по караимским местам и основным достопримечательностям г. Феодосии.

20 октября группа симферопольских караимов из 12 человек посетили Чуфут-Кале. А. А. Бабаджан и И. А. Шайтан провели богослужение в Большой кенасе, а на кладбище в Иосафатовой долине прочли поминальные молитвы по усопшим караимам. На небольшой поляне у крепости устроили пикник.

27 октября состоялся выезд в с. Фонтаны на место, где были найдены караимские надгробия. Были откопаны несколько фрагментов памятников, обнаружены еврейские и христианские надгробия. В работах участвовали А. А. и Г. А. Бабаджаны, Д. Ю. Полканов, И. М. Феруз, И. А. и С. И. Шайтаны, а также В. Л. Руев, собственно обнаруживший памятники. После им же была проведена небольшая экскурсия к местам древнескифских захоронений в районе села Фонтаны.

Со 2 ноября возобновились уроки караимского языка, которые проходят каждую субботу в Вечерней школе № 7 (ул. Чехова, 13) в караимской комнате после богослужения. С 30 ноября уроки проводит

Н. В. Кропотова (Едыайлык), кандидат филологических наук, преподаватель кафедры крымскотатарской и турецкой литературы в Крымском инженерно-педагогическом университете.

В состоявшемся в Евпатории 3 ноября семинаре для представителей караимских религиозных общин приняли участие председатель, газзаны и члены приходского совета симферопольской общины: А. А. и Г. А. Бабаджаны, Д. Ю. Полканов, И. М. Феруз и И. А. Шайтан.

В начале декабря с. г. редакция радиовещания ГТРК «Крым» освободила помещения симферопольской кенасы. О передаче же здания караимской религиозной общине речь пока не идет.

ФЕОДОСИЯ

29 октября для детей была проведена викторина по книге Иова, в которой приняли участие 7 детей. Ребята отвечали на непростые вопросы. Участники также представили на конкурс рисунки. Все получили призы. После викторины было праздничное угощение.

3 ноября в Евпатории состоялся семинар для руководителей и актива караимских религиозных общин. От феодосийской общины участвовали Айваз О. М. и Ильченко Л. Л.

Каждую субботу в 10 часов проводятся субботние службы.

ХАРЬКОВ

После реконструкции котельной, установки новых дверей, окон, утепления дымоходов, в декабре 2013 года возобновлено газоснабжение здания кенасы, отсутствующее около двух лет.

В помещении кенасы проведена телефонная линия, установлен модем Wi-Fi роутер. Руководство общины рассматривает возможность использования интернета и мультимедиа в ходе изучения Танаха.

Каждую субботу проходили богослужения.

ПИСЬМО ИЗ ВАРШАВЫ.

Глубокоуважаемый Хаджи Давид Тирияки.

Во-первых, большое спасибо за многие материалы, присланные с А. А. Бабаджаном, и прошу извещения за задержку с ответом в связи с состоянием моего здоровья.

Во-вторых, честь и слава Вашим крымским деятелям за такой большой труд, вложенный в издание обильных и многообразных «Известий Духовного Управления ...» который свидетельствует о возрождении духовной и материальной жизни крымских караимов. Только радоваться и пожелать очередных успехов!

В-третьих, считаю своим долгом распространить содержание этих материалов среди караимов, проживающих в Польше, но так как материалов много, а сейчас период праздничный - дело продлится. Постараюсь максимально их использовать, о чем будем Вас информировать.

В-четвертых, поздравляем с новым 2014 годом и желаем крепкого здоровья и всяких успехов.

Болыйыз савлар! Ш. Пелецкий. Варшава, 19.12.2013 г.

АРХИВНАЯ СТРАНИЦА

В Государственном архиве АРК хранится дело под названием: «Информационные отчеты, статистические сведения, докладные записки о состоянии и деятельности религиозных культов по Крымской области» (д. 21). В нем имеются материалы, относящиеся к деятельности караимской общины Евпатории до ее закрытия. Публикуем текст секретного документа, составленного уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Крымском облисполкоме М. Рудаковым с сохранением авторского стиля.

Секретно
экз. № 5

21 ноября 1958 г.

Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР
тов. Пузину А. А.

Уполномоченному Совета по делам религиозных культов при Совете Министров
Украинской ССР
тов. Вильховому П. А.

Секретарю Крымского Обкома КП Украины
тov. Комяхову В. Г.
Председателю Крымского Облисполкома
Тов. Филиппову И. М.

Информация

О пребывании караимских научных сотрудников в Евпатории и отношение к ним
исполнительного органа и газзана караимской кенасы

При выезде на место выяснилось следующее:

В конце июля и начале августа сего года в Евпаторию приезжали следующие научные сотрудники караимов:

Из института языкоznания АН СССР - БАСКАКОВ Н. А.
и КАБЕЦКИЙ

Из академии наук Польской республики - ЗАЙОНЧКОВСКИЙ А. А.

Вышенаименованные лица были в Евпаторийском горкоме партии и горисполкоме. Горком партии для оказания практической помощи на месте этим научным работникам прикрепили директора Евпаторийского музея тов. Ермак.

Основная цель приезда в Евпаторию караимских ученых, якобы, собрать материал и различные научные исторические ценности для составления Караимско-польско-русского словаря.

Эти ученые остановились в гостинице. Верующие караимы, в частности газзан кенасы гр. ЕЛЬЯШЕВИЧ Борис, был заранее извещен о приезде наименованных ученых в г. Евпаторию. Потому совет кенасы и газзан ЕЛЬЯШЕВИЧ со своим религиозным активом, доктором ДЖИГИТОМ, бухгалтером КУШЕЛЬ С. И., БАЗИКОВИЧЕМ (все 3 человека не члены «двадцатки», но актив кенасы) решили торжественно встретить и проводить этих ученых. Они думали устроить вечер-банкет для встречи, с этой целью приступили к сбору средств, но горисполком сумел вмешаться и сбор денег сорвать.

Тогда решили провести во дворе кенасы собрание-митинг верующих караимов в честь приезжих ученых: БАСКАКОВА и ЗАЙОНЧКОВСКОГО. С согласия ЕЛЬЯШЕВИЧА Бориса актив кенасы: КУШЕЛЬ С. И., БАЗИКОВИЧ и ЕЛЬЯШЕВИЧ Яков обошли по домам верующих с приглашением их в кенасу на встречу с БАСКАКОВЫМ и ЗАЙОНЧКОВСКИМ, одновременно договорились и с учеными о дне и часе встречи.

17 июля сего года БАСКАКОВ и ЗАЙОНЧКОВСКИЙ пошли в кенасу под видом осмотра исторических ценностей. Во дворе кенасы их встретил актив верующих караимов во главе с ЕЛЬЯШЕВИЧЕМ. В этот день на встречу прибыло до 20 человек. Это не удовлетворило ни ученых, ни организаторов, потому более массовую встречу перенесли на 20 июля сего года, а в этот день ограничились осмотром кенасы и короткими беседами с теми верующими, которые пришли на это собрание.

20 июля сего года собралось во дворе кенасы до 35-40 человек верующих караимов и ученые. Со вступительной речью выступил газзан ЕЛЬЯШЕВИЧ. В своей речи поздравил этих ученых, а потом говорил, что этот маленький караимский народ в истории человечества сыграл огромную роль; по его словам выходит, что караимы были первыми создателями культуры, науки на земном шаре, что это один из умнейших народов и в данный момент, что этот народ в Крыму пережил много различных правительств, но со всеми сумел ужиться.

Далее ЕЛЬЯШЕВИЧ призывал караимов передать ученым, у кого имеется, старинные книги, имеющиеся ценные исторические вещи и т. д., как доказательство того, что караимы были первоначальными организаторами и носителями культуры.

Этот митинг мог развернуться, но прикрепленный горкомом партии к этим ученым тов. ЕРМАК сумел культурно сорвать остальные выступления, чем вызвал недовольство ученого ЗАЙОНЧКОВСКОГО и актива верующих караимов. Последний заявил, что они рады этой встрече, но по душам не удалось поговорить.

Актив кенасы с помощью ЕЛЬЯШЕВИЧА Бориса сумели в конце июля у доктора Джигита и Авах по ул. Революции, в доме № 71 устроить встречу БАСКАКОВА и ЗАЙОНЧКОВСКОГО с караимской интеллигенцией, где был организован и банкет. На этой встрече присутствовало до 15 человек. Что там говорили узнать не удалось.

Считаю, что цель приезда этих ученых и ранее приезжавших ученых караимов ШАПШАЛА, кроме того ФИРСОВИЧ и других, идет гораздо дальше, чем составить словарь. Между прочим, ШАПШАЛУ С. М. в составлении так называемого словаря отводится в их плане большая роль. Он является лицом,

которое координирует научные учреждения, которые принимают участие в этой работе: а) институт языкоznания АН СССР; б) институт истории и права АН Литовской ССР; в) Академия наук Польской республики.

Из беседы с Евпаторийскими караимами: ЕЛЬЯШЕВИЧЕМ Борисом, ЯКОВОМ, ДЖИГИТОМ, БАЗИКОВИЧЕМ и другими выясняется, что им требуется доказать, что караимский немногочисленный народ является основателем всей культуры и нации, что он самый умный и образованный. Вывод после беседы с ними можно сделать, что не будь караимов, не было бы и современной науки и культуры.

Ученые караимы много ходили по квартирам верующих, о чем они там беседовали, для меня неизвестно.

По заявлению ЕЛЬЯШЕВИЧА Бориса и Якова видно, что в период немецкой оккупации Крыма ШАПШАЛ сыграл огромную роль в спасении караимов от немецкой каторги и расстрелов. Они заявляют, что к ШАПШАЛУ, который находится в Литве из Евпатории и Крыма ездило несколько караимских делегаций, которые просили его доказать гитлеровцам, что караимы - это не евреи, а особая караимская национальность, принадлежащая к тюркским народам.

До 1917 года ШАПШАЛ проживал при Персидском шахе Магомете. Об этом хорошо описано в небольшой брошюре, изданной в 1917 году. Автор этой книжонки - ЗОИЛ. Наименование брошюры: «Правда о ШАПШАЛЕ - Персидском ГАХАМЕ караимском». В этой книжонке ссылаются на фельетон о ШАПШАЛЕ, напечатанный в газете «Утро России» от 4 февраля 1917 года, фельетон подписан журналистом А. ТАМАРИНЫМ.

В книжке описывается, что ШАПШАЛ, находясь в Персии был сподвижником шаха МАГОМЕТА и основным помощником в жестоком, кровавом подавлении национально-освободительного движения персидского народа. Данная книжка имеется у «соседей».

Пенсионер КАБЕЦКИЙ себя считает сотрудником того же института, где работает БАСКАКОВ. Был обижен, что его караимы не приглашали на банкет, а сам все время посещал квартиры верующих по сбору исторического материала для караимов.

Газзан кенасы ЕЛЬЯШЕВИЧ Борис и члены исполнительного органа меня не поставили в известность о вышеизложенном, кроме того с согласия ШАПШАЛА (хотя последний юридически отошел от руководства кенасами, но практически руководит ими) газзан ЕЛЬЯШЕВИЧ Борис собрал собрание «двадцатки», где снял с себя должность газзана, в виду глубокой старости, и избрали нового газзана Ельяшевич Якова, а меня об этом в известность не поставили. За такие проделки ЕЛЬЯШЕВИЧА Бориса и исполнительный орган с регистрации снял, нового газзана ЕЛЬЯШЕВИЧА Якова регистрировать отказался.

Прошу Совет и уполномоченного при Совете Министров УССР дать санкцию на закрытие караимской кенасы (причины вышеизложенные).

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Крымском облисполкоме М. Рудаков.

ИНФОРМАЦИЯ

1. Черно-белая кинозарисовка 1930 года о Бахчисарае и Чуфут-Кале:

<http://www.youtube.com/watch?v=zEEOS5xC2B0#t=10>

2. 1914 г. На последних секундах фильма царскую семью в Севастополе приветствует старший газзан, и.о. Гахама Нейман С. М.: http://www.criticalpast.com/video/65675072425_annual-visit_Czar-Peter-I-of-Russia_Czarevich-Alexei_Czarina-Alexandra_Annual-visit

3. 1914 г. Разрушенный мост в Галиче, виден северный фасад кенасы: http://www.criticalpast.com/video/65675027553_soldier_houses-in-field_trench-amidst-field_smoke-in-field

4. В недавно выпущенном издании «Календарь караимских праздников, постов и отличительных суббот на 5774-5778 гг. от сотворения мира (2013-2018 гг. н. э.)» опечатка: на стр. 19 новолуние месяца Адар выпадает на 20.02, пятницу.

5. Объявлен сбор средств на проведение ремонта и содержание общенародного Мемориала, посвященного караимам, погибшим во время Великой Отечественной войны.

Подписано к печати 17.01.2014г.

Ответственный за выпуск Екатерина Миронова.
Корректор Ирина Эль.

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Крымский Афон».

97420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тираж 220 экз.
Свідоцтво про внесення суб'екта Держреєстру № 203 серія КМ.